

лось конфессиональное противостояние. Актуальность данного исторического факта в настоящее время очевидна. Представляющие собой гордость Беларуси (и ЮНЕСКО) реставрированные Мирский и Несвижский замки, подлежащие реконструкции Гольшанский и Новогрудский могут сделать страну популярным местом для зарубежных гостей. Национальное радушие белорусов, их гостеприимство, безопасность и порядок на улицах наших городов позитивно оцениваются не только ближним, но и дальним зарубежьем. Умело представив все богатство заповедных мест, природы и занимательную историю, можно и нужно создать привлекательный образ республики как туристической «Мекки».

В перечне доминантных компонентов формирования имиджа Беларуси следует указать и на качество государственного управления. Многие иностранные граждане не могут не испытывать уважение к стране, где власти активно поддерживают уязвимые слои населения, стремятся обеспечить высокий уровень медицинских стандартов, контролировать коэффициент расслоения граждан на богатых и бедных.

В последнее время все большую значимость в формировании позитивного образа Беларуси играет ее инвестиционная привлекательность. Определенные успехи в этом направлении есть, поскольку Республика Беларусь лидирует среди других стран мира по темпам либерализации. Их закрепление – непереносимое условие обеспечения нашей стране достойного места на экономической карте мира.

Заключение. Создание положительного образа Республики Беларусь и внутри страны, и за ее пределами – это мощный акцент в консолидации нации, укреплении идентичности народа, обеспечения поддержки им внутренней и внешней политики, одно из условий социальной безопасности, успешности на мировом рынке. Это не спонтанная, а долговременная системная деятельность, требующая концептуального подхода (т.е. учета всех названных компонентов, их координации и мониторинга). Поэтому изучение, научное осмысление понятия «имидж государства» и процесса его формирования актуально именно сейчас в условиях глобализации и возрастания роли информации в современном мире.

Список литературы

1. Гринберг, Т.Э. Образ страны или имидж государства: поиск конструктивной модели // Медиаскоп. 2008. Вып. 2.
2. Семененко И.С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности // Полис. 2008. №5.

КИТАЙСКАЯ ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ. КАРТЕРА

*А.П. Косов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Изучение различных аспектов истории американо-китайских отношений занимает важное место в современной историографии международных отношений, поскольку речь идет о двух сильнейших геополитических игроках мира на сегодняшний день. Целью работы является изучение китайской политики администрации Дж. Картера (1977–1981 гг.).

Материал и методы. В работе использованы труды российских и американских авторов по исследуемой проблеме. Методология исследования основана на принципах историзма, объективности и системности. Результаты работы были

достигнуты с помощью общенаучных и специально-исторических методов исследования.

Результаты и их обсуждение. Победа Дж. Картера в ноябре 1976 г. на президентских выборах открыла новый этап в американско-китайских отношениях. Новая администрация отошла от политики реализма Никсона – Киссинджера в сторону традиционного для демократов идеализма. Тем не менее, курс Вашингтона на улучшение отношений с Пекином был продолжен. Белый Дом не отказался от розыгрыша «китайской карты» в советско-американских отношениях. Именно СССР по-прежнему являлся главным фактором дальнейшего сближения США и КНР, тем более в условиях продолжающейся советско-китайской конфронтации. К тому же, политическое сообщество Америки к этому времени стало более благосклонно настроено к дальнейшему развитию отношений. Большинство элиты США стало осознавать, что общность интересов двух государств стала превалировать над имеющимися разногласиями [1, с. 205].

Активизация китайской политики демократов началась с визита помощника президента по национальной безопасности Зб. Бжезинского в Пекин в августе 1977 г. Именно в это время администрация Картера стала задумываться о возможности создания американско-китайского квазисоюза на антисоветской основе. С этой целью Пекину была предложена широкая программа научно-технического, финансового и промышленного сотрудничества США и КНР [2, с. 87–89].

Следует отметить, что дальнейшее сближение Соединенных Штатов и Китая было оговорено целым рядом условий, большинство из которых касалось тайваньского вопроса – самого сложного барьера на пути улучшения отношений. Тем не менее, на протяжении 1978 г. Вашингтон пошел на существенные уступки Пекину, чтобы добиться своей основной цели – заключения двустороннего квазисоюза, направленного на сдерживание СССР. В итоге в ходе переговоров были устранены основные препятствия для установления дипломатических отношений с КНР. В частности, с Тайваня вывели американские войска, а официальные отношения с Тайбэем были преобразованы в неофициальные. Более того, американская администрация заявила о намерении денонсировать американско-тайваньский договор 1954 г., который должен был потерять свою силу через год [3]. Правда, здесь Белый Дом и госдепартамент встретили сопротивление со стороны конгрессменов. Дело в том, что Конгресс, не сталкивавшийся с необходимостью повседневного взаимодействия с Пекином, акцентировал внимание на защите традиционных интересов Америки и ее проверенных союзников в лице Тайбэя. Поэтому, на Капитолийском холме многие выражали недовольство по поводу «актов предательства» Тайваня администрацией Картера и стремились исправить ущерб, нанесенный безопасности острова [4]. Но в конечном итоге администрация одержала верх.

В результате, политика уступок и компромиссов позволила демократам выйти на новый уровень американско-китайских отношений, и 1 января 1979 г. были установлены дипотношения между двумя странами. Большое значение для дальнейшего развития двусторонних отношений имел государственный визит в Соединенные Штаты 29 января – 5 февраля 1979 г. заместителя премьер-министра Госсовета КНР Дэн Сяопина [5, с. 331]. Со своей стороны, в августе 1979 г. состоялся официальный визит в КНР вице-президента США У. Мондейла [5, с. 333].

Углубляя двусторонние отношения, Вашингтон намеревался по максимуму использовать Китай в своей глобальной и региональной стратегии. Так, в 1979 г. США и КНР создали в Синьцзяне центры электронного слежения за ядерными полигонами СССР в МНР вместо тех, что были закрыты в Иране после антишахской революции [3]. После советского вторжения в Афганистан американско-

китайские связи еще более окрепли. В январе 1980 г. в ходе очередной серии переговоров в Пекине министр обороны США Г. Браун заявил о готовности Соединенных Штатов расширить военное сотрудничество с КНР в случае активизации антисоветской политики Пекина [5, с. 334]. В мае 1980 г. Вашингтон с ответным визитом посетил министр обороны КНР, в ходе которого американские обещания Китаю были подтверждены. В результате заключенных договоренностей США начали поставлять КНР технологию двойного назначения и вспомогательное военное оборудование (средства связи, транспортные самолеты) [3].

Однако, несмотря на сближение, тайваньский вопрос по-прежнему оставался одной из сложнейших проблем американо-китайских отношений. На его остроту указывал сам факт наличия дискуссий в политических кругах США. Известно, что и сам Дж. Картер еще, будучи кандидатом в президенты, в октябре 1976 г. заявлял о недопущении того, чтобы никогда не допустит того, чтобы дружба с Пекином привела к потере независимости Тайваня [6, с. 11]. Поэтому, несмотря на то, что в 1979 г. Конгресс принял закон об отношениях с Тайванем, который, формально снизив статус американо-тайваньских отношений до неофициальных, фактически позволил Вашингтону сохранить связи с Тайбэем, отказ Соединенных Штатов полностью разорвать отношения с Тайванем вызвал определенное раздражение Пекина [3]. По этой причине, опасавшийся жесткой реакции КНР Дж. Картер не решился после окончания в 1980 г. однолетнего моратория на поставку вооружений возобновить продажи оружия на остров в прежнем объеме [4].

Последние месяцы нахождения Дж. Картера у власти стали периодом поисков путей дальнейшего сближения США с КНР на фоне обострения советско-американских отношений. Администрация еще больше активизировала действия по созданию коалиции противостоящих СССР стран на «антигегемонической» основе в качестве средства глобального сдерживания Москвы и не в ее интересах было раздражать Пекин [3].

Китайский вопрос фигурировал и в президентской кампании 1980 г. В ходе предвыборной гонки республиканец Р. Рейган обвинял Дж. Картера в чрезмерных уступках китайским коммунистам, сделанных осенью и зимой 1978 г., и даже говорил о своем намерении восстановить дипломатические связи с Тайванем в случае своего избрания на президентский пост [4].

Заключение. Таким образом, администрация Картера продолжила курс на сближение с КНР, приведший к установлению дипломатических отношений между странами. Кроме того, на антисоветской основе стороны еще более активизировали свое взаимодействие по различным направлениям. Тем не менее, в двусторонних отношениях по-прежнему оставался ряд серьезных проблем, главной из которых был тайваньский вопрос.

Список литературы

1. Vance, C. *Hard Choices: Critical Years in America's Foreign Policy* / C. Vance. – N.Y.: Simon and Schuster, 1983. – 541 p.
2. Mann, J. *About Face: A History of America's Curious Relationship with China, from Nixon to Clinton* / J. Mann. – N.Y.: Knopf, 1998. – 433 p.
3. Богатуров, А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945 – 1995) / А.Д. Богатуров // НОФМО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.obraforum.ru/lib/book5/6_2.htm. – Дата доступа: 17.01. 2013.
4. Цветков, И.А. Политика США по отношению к тайваньской проблеме, 1949 – 1999 гг. / И.А. Цветков // История США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ushistory.ru/dissertatsii/181-glava-2-evoljutsija-politiki-ssha-v>

otnoshenii-tajvanskoj-problemy-v-gody-holodnoj-vojny.html. – Дата доступа: 3.10.2012.

5. Занегин, Б.Н. Политика в отношении Китая / Б.Н. Занегин // Современная внешняя политика США: в 2-х т. – М.: Наука, 1984. – Т. 2. – С. 302 – 340.
6. Scalapino, R.A. Pacific prospects / R.A. Scalapino // Washington quarterly. – 1981. – Vol. 4, № 2. – P. 3 – 16.

СПОРТ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ИМИДЖА СТРАНЫ

*А.Н. Костючков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современных международных отношениях чётко прослеживается разделение средств воздействия на две группы: *soft power* (мягкая сила) и *hard power* (жесткая сила). Международный имидж как средство из группы *soft power* получил всеобщее признание в качестве инструмента внешней политики. Международный имидж – это образ субъекта международных отношений, целенаправленно формируемый в сознании других субъектов международных отношений. Имиджем обладают государства, нации, политические лидеры. В настоящее время актуальность проблемы международного имиджа обусловлена тем, что имидж – это фактор, значение которого возрастает вместе с ростом роли информационно-коммуникационных технологий в жизни общества. Для формирования позитивного имиджа страны наряду с политическими, экономическими, культурными средствами может быть использован и такой феномен как спорт.

Спорт как сфера человеческой деятельности давно стал ареной борьбы, конкуренции между различными политическими силами, странами, блоками государств. Спорт – это проводник политических и экономических идей, отражение состоятельности страны.

Целью данной работы является обобщение международного опыта в сфере формирования имиджа страны с помощью такого феномена как спорт, а также классификация направлений, по которым может идти работа в этой сфере.

Материал и методы. Материалом исследования являются информационные поводы, порождаемые в сфере спорта, и их применение при формировании имиджа. Технологии формирования имиджа включают в себя традиционные этапы: выделение целевых аудиторий, позиционирование, распространение информации. Из приёмов чаще всего используется приём присоединения имиджа. Он заключается в присоединении образа одного объекта (ведомого) к образу другого (ведущего).

Результаты и их обсуждение. По мнению автора, можно выделить пять направлений использования информационных поводов из сферы спорта при формировании международного имиджа: 1) спорт как образ высоких достижений, 2) проведение спортивных соревнований как возможность заявить о себе, 3) проведение соревнований как PR-ход для развития туризма, 4) работа через лидеров мнений, 5) спорт как проводник идей.

Спорт как образ высоких достижений.

Несмотря на то, что достижения спортсменов оцениваются в Олимпийском движении как результат личных достижений, мир постоянно видит острое соперничество между странами в командном зачёте. Общий посыл таков: «спортивные победы – это удел успешных стран». Особенно ярко это проявлялось в соперниче-